

ГЛАГОЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
ЭЛЕМЕНТАРНОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение

Корпус глагольных моделей эвенкийского языка составляют предложения, в которых предикат выражен финитной формой глагола, а также деепричастием или причастием в предикативной функции. Все эти формы имеют одинаковые валентностные свойства, т. е. требуют при себе определенного набора актантов. Данные модели могут описывать различные виды событийных пропозиций.

Этому типу моделей свойственен специфический способ образования отрицательных предложений, отличающий их, с одной стороны, от бытийных, с другой стороны, от именных моделей. Отрицание действия всегда строится при помощи аналитической конструкции, состоящей из вспомогательного глагола *э*= 'не быть', могущего принимать форму любых наклонений, а также причастные и деепричастные формы, и смыслового глагола в форме на *=ra* (пример 1).

(1)

[Умдав] *си энкис мулэрэ* [Горцевская и др., 1958, с. 230].

си	э=нқи=с	мулэрэ
2Sg/NOM	не быть=PAST ₂ =2Sg	ходить за водой=NEG

'[Чтобы меня напоить], ты не ходила за водой.'

Фазовые варианты глагольных моделей могут быть образованы двумя способами:

а) при помощи использования глагольной формы в формы начинательного вида, имеющего показатель *=л* (пример 2);

б) при помощи аналитической конструкции с глаголами *этэ*=, *мана*= 'кончить делать что-либо' в сочетании со смысловым глаголом в форме безличного условного деепричастия, имеющего показатель *=ми* (пример 3).

(2)

[Аси угран дядбу], *икэллэн* [Лебедева и др., 1979, с. 75].

икэ=л=лэ=н
петь=INCP=PR/PERF=3Sg

'[Женщина села в лодку] и запела.'

(3)

Амиг этэрэн тандеми ганачави [Недялков, 1985, с. 129].

аки=0=м	этэ=рэ=н	тан=де=ми
отец=NOM=POSS/1Sg	кончить=PR/PERF=3Sg	курить=IMPF=CV/COND
ганача=ви		
трубка=POSS/Sg		

'Мой отец кончил курить свою трубку.'

Модальные варианты образуются при помощи аналитической конструкции: сочетания отрицательных модальных глаголов *алба*= 'не мочь', *дул*= 'не мочь', *мулли*= 'не уметь', *ба*= 'не хотеть', *хэ*= 'не сметь' и смысловых глаголов в форме безличного условного деепричастия (пример 4).

(4)

Хунат дунтэн онидями орови [Недялков, 1985, с. 128].

хунат=0	дун=тэ=н	они=дя=ми
девушка=NOM	не мочь=PR/PERF=3Sg	найти=IMPF=CV/COND
оро=р=ви		
олень=Pl=POSS/Sg		

'Девушка не смогла найти своих оленей.'

Все глагольные модели по признаку возможности/невозможности реализации при глаголе актантных ролей мы делим на два основных блока:

- 1) безактантные модели;
- 2) актантные модели.

Среди актантных моделей по типу выражаемой ими пропозиции выделяются три группы:

- 1) модели, выражающие статальные пропозиции;
- 2) модели, выражающие акциональные пропозиции;
- 3) модели, занимающие переходное положение между статальными и акциональными моделями.

Внутри этих групп модели членятся по количеству актантных позиций, задаваемых валентностью глаголов, способу их выражения и специфике выражаемого значения.

1. Безактантные модели

В эвенкийском языке возможны предложения, в составе которых отсутствуют какие-либо актантные позиции. Это явление связано с такой типологической чертой этого языка, как наличие основ, не дифференцированных по частеречной принадлежности. К ним относятся, в частности, основы, называющие определенные времена года, суток или описывающие состояние окружающей среды, которые в конкретных предложениях могут функционировать как имена или как глаголы, например: *дюга*= 'лето'

(имеет показатели числа и падежа) – *дюга* = ‘наступить (о лете)’ (имеет показатели вида, времени, лица/числа).

Основы, описывающие какое-то состояние, могут выполнять роли имен существительных, имен прилагательных или глаголов, например: *няма* = ‘тепло’ (имеет именные показатели) – *няма* = ‘теплый’ (согласуется с существительными) – *няма* = ‘потеплеть’ (имеет глагольные показатели).

В случае, когда данные единицы функционируют как предикаты, они формируют безактантные глагольные модели. В зависимости от передаваемого типового значения мы выделяем две безактантные модели:

- 1) модель изменения уровня освещенности или температуры;
- 2) модель наступления определенного временного отрезка.

1.1. Модель изменения уровня освещенности или температуры

$\sqrt{\text{State}}$
3Sg

Типовая семантика: «изменяться (о природном явлении)».

В состав данной модели входит один компонент – предикат, который выражен глагольной лексемой, образованной от недифференцированной по частеречной принадлежности основы со значением состояния окружающей природы, например: *хактыра* = ‘стемнеть’, *цэри* = ‘светать’, *няма* = ‘потеплеть’, *ицин* = ‘похолодать’:

(5)

Харгиду голкам хактырарэн [Колесникова, 1966, с. 128].

харги=ду голкам хактыра=рэ=н
тайга=DAT совсем стемнеть=PR/PERF=3Sg

‘В тайге совсем стемнело.’

Такие глаголы имеют дефектную парадигму лица/числа: они могут употребляться только в форме 3-го л. ед. ч. Реализация актантных компонентов при них невозможна, так как они описывают ситуацию проявления какого-то признака, названного самой глагольной основой.

Типовое значение безактантных моделей – выражение динамического процесса изменения состояния, поэтому основа слова, обозначающего это состояние, приобретает глагольные свойства. Значение диахронного изменения подчеркивается также формой начинательного вида (суффикс =л). Это единственный видовой показатель, имеющий высокую частотность употребления, который они могут принимать.

(6)

Хактыралдыракин [моладячатын, тогово иладавэр] [АН, с. 11].

хактыра=л=дя=раки=н
темнеть=INCP=IMPF=CV=DS/3Sg

‘Когда начинало темнеть, [они заготовили дрова, чтобы развести огонь].’

В случае, когда требуется дать указание на это состояние в статике, подобные основы функционируют как именные, а предложения, в которых они употребляются, относятся к именным моделям (пример 7).

(7)

Хактыра бичэн, [сомамат эдындечэн] [АН, с. 8].

хактыра би=чэ=н
темный быть=PAST=3Sg

‘Было темно, [дул очень сильный ветер].’

Однако именные модели также могут передавать фазовое значение наступления какого-то состояния. Для этого используется фазовая связка *о* = ‘стать’ (пример 8).

(8)

Нямакакун одан [Болдырев, 2000, т. 1, с. 418].

няма=какун о=да=н
теплый=INTSF стать=PR/PERF=3Sg

‘Очень тепло стало.’

Предложения, построенные по именной модели, актуализируют именно фазовый компонент значения, фиксирующий факт появления какого-либо признака, в то время как безактантные глагольные предложения описывают смену одного временного отрезка или состояния другим, т. е. обязательно содержат семантику изменения (ср. примеры 8 и 9).

(9)

Цэридерэн [Колесникова, 1966, с. 128].

цэри=де=рэ=н
светать=IMPF=PR=3Sg

‘Светает.’

У некоторых из вышеназванных основ переход в разряд именных может происходить при помощи прибавления к глагольной основе именного суффикса =*нчу*, служащего для образования существительных, прилагательных и наречий (пример 10).

(10)

[Тэли тыргани одан], цэринчу одан [Колесникова, 1966, с. 239].

цэри=пчу о=да=н
светать=NOMIN стать=PR/PERF=3Sg
'[Тогда день настал], светло стало.'

1.2. Модель наступления определенного временного отрезка

V^{3Sg}

Типовая семантика: «наступать (о временном отрезке)».

В состав этой модели также входит только один компонент – предикат, который выражен глагольной лексемой, образованной от недифференцированной по частеречной принадлежности основы со значением какого-то отрезка времени, например: *неңне* = 'весна, наступать (о весне)', *дюга* = 'лето, наступать (о лете)', *тугэни* = 'зима, наступать (о зиме)', *тырга* = 'день, наступать (о дне)', *лунур* = 'ночь, наступать (о ночи)', *долбони* = 'вечер, наступать (о вечере)' и т. п.:

(11)

Тыманна тыргаллакин [илим убагдукни] [Языки народов СССР, т. 5, с. 87].

тыманна тырга=л=лаки=н
утром день=INCP=CV=3Sg

'Утром, когда день наступил, [я вышел из своей норы].'

В роли существительного те же самые основы формируют бытийную модель наличия. Ее типовым значением является указание на существование данного временного отрезка. В бытийных моделях также может использоваться связка *о* = 'стать', придающая высказыванию фазовый оттенок (пример 12).

(12)

Амакан тугэни одян [Сверчкова, 1980, с. 20].

амакан тугэни=О о=дя=н
скоро зима=NOM стать=FUT=3Sg

'Скоро наступит зима.'

Таким образом, особенностью данного класса моделей является употребление в их составе глагольных предикатов с недифференцированными по частеречной принадлежности основами. Глагольные аффиксы подчеркивают динамику описываемого события.

2. Актантные модели

В состав данных моделей, помимо предиката, обязательно входит один или несколько актантных компонентов. По характеру пропозиций, выражаемых этими моделями, мы выделяем три основных группы актантных моделей:

- 1) статальные;
- 2) акциональные;
- 3) занимающие промежуточное положение между статальными и акциональными.

2.1. Статальные модели

Данные модели описывают состояние, в котором находится субъект, или изменение этого состояния. Часто акцент делается на качественные характеристики состояния субъекта, поэтому одной из структурных особенностей многих статальных моделей является возможность сочетания предиката с наречиями образа действия *аят* 'хорошо', *эрут* 'плохо' *сот* 'очень' и наречиями времени *амакан* 'скоро' и др.

По количеству обязательных актантных позиций статальные модели делятся на одноактантные и двухактантные.

Одноактантные модели выражают собственно значение состояния и требуют реализации только одного актанта – субъекта.

Двухактантные модели описывают изменение состояния, произошедшее по какой-то причине, и требуют реализации двух актантных позиций – субъекта и каузатора.

В обоих случаях субъект высказывания неактивен, он не оказывает осознанного, волевого воздействия на ситуацию и не способен контролировать ход событий. Если предикат предложения выражается финитной формой глагола, то лицо и число субъектного актанта всегда выражаются посредством личных глагольных суффиксов, поэтому в конкретных фразах он часто опускается.

2.1.1 Одноактантные модели состояния

$N_{Nom} V_f$

В зависимости от характера семантической роли, выражаемой субъектом, мы выделяем три типа одноактантных моделей состояния:

- 1) модель проявления признака;
- 2) модель состояния неодушевленного объекта;
- 3) модель состояния одушевленного объекта.

2.1.1.1. Модель проявления признака

N^{Fr} *ном* V_{3Sg}
«что проявляется»

В состав пропозиции этой модели входят два компонента:

- 1) субъект, обозначающий стихию или природное явление, который в дальнейшем мы будем называть «сила»;
- 2) предикат, описывающий особенности проявления этой силы.

Субъект выражается именительным падежом имени существительного, предикат – глагольной лексемой. Как и безактантные модели, модель проявления признака имеет дефектную парадигму лица/числа: предикат может употребляться только в формах 3-го л. ед. и мн. ч.

В качестве субъектов в данной модели выступают натурфакты – природные феномены, такие как *эдын*= ‘ветер’, *саңнян*= ‘дым’, *сувгин*= ‘дым, пар’, *дылача*= ‘солнце’, *бега*= ‘луна, месяц’, *осикта*= ‘звезда’, *бира*= ‘река’ и др.

(13)

[*Тадук нэнусиним дюлаи долботоно*], *дылача бурудерэкин* [Колесникова, 1966, с. 233].

дылача=Ø буру=де=рэки=н
солнце=NOM зайги=IMPF=CV=DS/3Sg

‘[Затем отправился домой вечером], когда солнце зашло.’

В соответствии со значением слов, употребляющихся в позиции субъекта, и глагольных лексем, употребляющихся в данной модели, мы выделили следующие семантические варианты модели проявления признака:

- 1) вариант модели, описывающий атмосферные явления;
- 2) вариант модели, описывающий проявление признака, свойственно объектам окружающей природы;
- 3) вариант модели, описывающий изменение цвета субъекта.

1. Вариант модели, описывающий **атмосферные явления**. В этих моделях в позиции предиката употребляются основы различных типов, которые можно разделить на три класса:

1) Основы, не дифференцированные по частям речи. Они могут одинаково функционировать как имена существительные и как глаголы: *агды*= ‘гром, греметь (о громе)’, *хосин*= ‘молния, сверкать (о молнии)’, *либгэ*= ‘снег, идти (о снеге)’, *сиңил*= ‘снег, иней, идти (о снеге)’ и т. п.:

(14)

Умнэт хосинан [Колесникова, 1966, с. 128].

умнэт хосин=а=н
вдруг молния=PR/PERF=3Sg
Букв.: Вдруг «молнуло».

‘Вдруг сверкнула молния.’

Когда описывается ситуации проявления каких-либо атмосферных явлений эти единицы принимают глагольные показатели и исполняют роль предикатов, т. е. основная семантическая нагрузка ложится на глагол. Актант в предложениях с подобными лексемами чаще всего опускается.

Однако в отдельных случаях при использовании данных единиц возможно своеобразное дублирование, когда позиция субъекта заполняется словом с той же основой, функционирующим как имя существительное (пример 15).

(15)

Гороло агды агдыллан [Колесникова, 1966, с. 128].

гороло агды=Ø агды=л=ла=н
далеко гром=NOM греметь (о громе)=INCP=PR/PERF=3Sg
Букв.: Вдалеке гром «загромил».

‘Вдали загремел гром.’

2) Глагольные основы, называющие разнообразные явления природы. В таких фразах место подлежащего часто занимают имена существительные, образованные от соответствующих глаголов при помощи суффикса =н, который в традиционных описаниях определяется как суффикс имени действия [Василевич, 1958, с. 777]: *эды*= ‘дуть, подниматься (о ветре)’ – *эды=н*= ‘ветер’. Тот же процесс наблюдается с глаголами *саңнян*=, *сувги*=, ‘подниматься (о дыме)’ – *саңнян=н*=, *сувги=н*= ‘дым’, *уду*= ‘идти (о дожде)’ – *уду=н*= ‘дождь’:

(16)

Эдын сомат эдыллан [Языки народов СССР, т. 5, с. 86].

эдын=Ø со=ма=т эды=л=лэ=н
ветер=NOM очень=INTSF=ADV ветрить=INCP=PR/PERF=3Sg

‘Ветер очень сильно подул.’

Хотя в данном случае именное и глагольное основы имеют структурное различие, субъектный актант часто опускается, так как глагольная основа однозначно указывает на ту или иную природную силу (примеры 17, 18).

(17)

[Хактыра бичэн], сомамат эдындечэн [АН, 1987, с. 8].

со=мама=т эды=де=чэ=н
очень=INTSF=ADV ветрить=IMPF=PAST=3Sg

Букв.: очень сильно ветрило.

‘[Было темно], дул очень сильный ветер.’

(18)

Удуллэн, [тарит бу дюлавэр мучурав] [Колесникова, 1966, с. 25].

уду=л=лэ=н
дождить=INCP=PR/PERF=3Sg

Букв.: Задожидло.

‘Начался дождь, [поэтому мы вернулись домой].’

3) В этой модели употребляются также и глагольные предикаты, имеющие основы, отличные от именных: *дэг*= ‘разлететься (о тумане)’, *угириг*= ‘подняться в воздух’, *алинты*= ‘идти крупными хлопьями (о снеге)’. В этом случае глагольная лексема вносит уточняющее или характеризующее значение и описывает особенности проявления какого-то природного явления:

(19)

Либгэ алинтыдяран [Колесникова, 1966, с. 109].

либгэ=Ø алинты=дя=ра=н
снег=NOM идти крупными хлопьями=IMPF=PR=3Sg

‘Снег идет крупными хлопьями.’

В данных случаях опущение субъекта невозможно, так как предикат служит лишь для уточнения каких-то характерных сторон проявления данного признака.

2. Вариант модели, в котором описывается *проявление признака, свойственное какому-то объекту окружающей природы*. Здесь употребляются такие глаголы, как *буру*= ‘зайти (о солнце)’, *дэгдэг*= ‘всходить (о солнце)’, *дялун*= ‘стать полным (о месяце)’, *хачи*= ‘светить (о солнце)’, *тылкан*= ‘разлиться (о реке)’ и др.:

(20)

Того сивчэ [Колесникова, 1966, с. 70].

того=Ø сив=чэ=Ø
огонь=NOM гаснуть=PART=Sg

‘Огонь погас.’

(21)

Эситы дылача этэчэ хачидями, [нуцан-да нулгисиндерэн хуцтулдулэ дуннэлдулэ] [АН, 1987, с. 8].

эситы дылача=Ø этэ=чэ хачи=дя=ми
нынешний солнце=NOM перестать=PART светить=IMPF=CV

‘Теперь солнце перестало светить, [оно откочевывает в другие земли].’

(22)

Бега дялунтан [Колесникова, 1966, с. 33].

бега=Ø дялун=та=н
месяц=NOM стать полным=PR/PERF=3Sg

‘Месяц (луна) стал полным.’

(23)

Тамнакса угириврэн [Болдырев, 2000, т. 2, с. 93].

тамнакса=Ø угирив=рэ=н
туман=NOM подняться в воздух=PR/PERF=3Sg

‘Поднялся туман.’

3. Вариант модели, описывающий *изменение цвета субъекта*. Здесь употребляются глаголы *хуларга*=, *хутарга*= ‘краснеть, розоветь’, *багдала*= ‘белеть’, *сицарга*= ‘желтеть’, *чулбарга*= ‘зеленеть’ с суффиксом начального вида. Именно этот суффикс привносит в значение лексемы сему изменения:

(24)

Дылача ичэвуллэн] няңня хуларгаллан [Болдырев, 2000, т. 2, с. 283].

няңня=Ø хуларга=л=ла=н
небо=NOM покраснеть=INCP=PR/PERF=3Sg

‘[Солнце стало видно], небо покраснело.’

2.1.1.2. Модель изменения состояния неодушевленного предмета

$N^{Func}_{NOM} V_f$
«что изменяется»

(25)

Мол дегдэрэ [Колесникова, 1966, с. 53].

мо=л=Ø дегдэ=рэ=Ø
дерево=PI=NOM сгореть=PR/PERF=3PI

‘Дрова сгорели.’

Пропозиция данной модели включает следующие компоненты: 1) субъект, обозначающий неодушевленный предмет, который мы называем «функтив»; 2) предикат, обозначающий изменение состояния.

В соответствии с ЛЗ глаголов, употребляющихся в данной модели, мы выделяем два ее варианта:

- 1) вариант, обозначающий изменение физического состояния предметов;
- 2) вариант, обозначающий количественные изменения субъекта.

1. Вариант, обозначающий *изменение физического состояния неодушевленного субъекта*. В данном варианте используются глаголы *олго*= 'сохнуть, высохнуть', *дегдэ*= 'гореть, сгореть' и др.:

(26)

Амакан орокто олгорон [Колесникова, 1966, с. 33].

амакан орокто=Ø олго=ро=н
скоро сено=NOM высохнуть=PR/PERF=3Sg
'Сено скоро высохло.'

2. Вариант, обозначающий *количественные изменения субъекта*. Здесь употребляются глаголы *манав*= 'кончатся, приходиться к концу', *хэлэрэ*= 'остаться', *нэнэ*= 'проходить', *абул*= 'недоставать':

(27)

[Тадудюяви хавалипки, инэсилпки], ороп дептылэтын манабдалан [Колесникова, 1966, с. 238].

оро=р=Ø дептылэ=л=тын манаб=дала=н
олень=PI=NOM корм=PI=POSS/3PI кончатся=CV=3Sg
'[Там свой чум строят и начинают жить], пока олений корм не кончится.'

(28)

[Тадук куликан гуллэн]: «Эр учакис Кокчаматын этэн хэлэрэ» [Колесникова, 1966, с. 237].

эр=Ø учаки=Ø=с Кокча=маты=Ø=н
этот=NOM олень=NOM=POSS/2Sg копыто=INTSF/NEG=NOM=POSS/3Sg
э=тэ=н хэлэрэ
не быть=PR/PERF=3Sg остаться=NEG

'[Потом медведь стал говорить]: «От твоего оленя даже копыта не осталось».'

2.1.1.3. Модель состояния одушевленного лица

$N^{Exp} \text{ NOM } V_f$

«кто испытывает (пребывает в каком-либо состоянии)»

(29)

Тадук куликан будэн [Колесникова, 1966, с. 237].

тадук куликан=Ø бу=дэ=н
затем медведь=NOM умереть=PR/PERF=3Sg
'Затем медведь умер.'

В пропозицию данной модели входят:

- 1) субъект-экспериментер, обозначающий лицо, которое находится в определенном состоянии, переживает какие-либо чувственные или эмоциональные впечатления, испытывает то или иное состояние;
- 2) предикат, обозначающий состояние субъекта или изменение этого состояния.

Субъект выражается именительным падежом имени существительного или местоимения, предикат – глагольной лексемой. Если высказывание описывает состояние, в котором субъект находится в данный момент, то глаголы всегда употребляются в форме несовершенного вида, имеющего показатели =дэ или =ча (пример 31).

(30)

[Тэгэчим], доцотом [Языки народов СССР, т. 5, с. 87].

доцото=Ø=м
замерзнуть=PR/PERF=1Sg
'[Посидел там], [я] замерз.'

Часто в моделях состояния реализуются качественные наречия:

(31)

Мунду колхозникил сот аят индерэ [Колесникова, 1966, с. 67].

мун=ду колхозники=л=Ø сот аят ин=де=рэ=Ø
1PI/EXCL=DAT колхозник=PI=NOM очень хорошо жить=IMPF=PR=3PI
'У нас колхозники очень хорошо живут.'

В соответствии с ЛЗ глаголов, употребляющихся в данной модели, можно выделить несколько семантических вариантов:

- 1) вариант модели, описывающий физиологическое состояние лица;
- 2) вариант модели, описывающий неконтролируемые физиологические процессы;
- 3) вариант модели, описывающий изменение физического состояния лица;
- 4) вариант модели, описывающий эмоциональное состояние лица или его проявление.

1. Вариант модели, описывающий *физиологическое состояние лица*. Здесь реализуются следующие глаголы: *би*= 'жить, существовать', *ин*= 'жить', *бу*= 'умереть', *а*= 'спать', *дэрүмкитчэ*= 'отдыхать', *эну*= 'болеть', *деб*= 'есть', *долды*= 'слышать', *ичэ*= 'видеть' и т.п.:

(32)

[Тадук бэе бидектулэи суруурэн, думачиллан]: «Мошет амияв биденэрэ?» [Колесникова, 1966, с. 80].

мошет амия=Ø=в би=де=нэ=рэ=Ø
может родители=NOM=POSS/1Sg жить=IMPF=POSSIB=PR=3Pl
‘[Потом человек в свой дом ушел, стал думать]: «Может, родители мои живы?»’

Субъект высказывания в данном варианте может быть выражен парти- тивом. При этом между словом, обозначающим целое, и словом, обозна- чающим часть, устанавливается изафетная связь: показатель лица и числа принимает партитив (пример 33).

(33)

Гиркив иллэн энудерэн, [куликан имуксэвэн девуллэн] [Колесникова, 1966, с. 233].

гирки=Ø=в иллэ=Ø=н энуде=рэ=н
товарищ=NOM=POSS/1Sg тело=NOM=POSS/3Sg болеть=IMPF=PR=3Sg
‘Тело моего товарища болит, [он стал есть сало медведя].’

2. Вариант модели, описывающий *неконтролируемые физиологиче- ские процессы*. В этом варианте называется действие, которое совершает- ся произвольно, не контролируется субъектом и происходит не по его воле. В данном варианте употребляются следующие глаголы: *сомнасин*= ‘шевелиться’, *силгин*= ‘дрожать’, *несин*= ‘потеть’, *хаңэ*= ‘кровоточить’, *коктыри*= ‘храпеть’, *лигири*= ‘храпеть, сопеть’, *исэму*=, *исэриму* ‘тош- нить’, *исэ*=, *исэри*= ‘рвать’ и т.п.:

(34)

Муннукан, [сиңилгэндули убдусиндяна], силгиндерэн [Колесникова, 1966, с. 30].

муннукан=Ø силгин=де=рэ=н
заяц=NOM дрожать=IMPF=PR=3Sg
‘Заяц [залез в снег] и дрожит.’

3. Вариант модели, описывающий *изменение физического состояния лица*. В данном варианте используются глаголы *балды*= ‘расти’, *абгара*= ‘выздороветь, поправиться’, *бургу*= ‘жиреть’, *доңото*= ‘замерзнуть’, *ху- лит*= ‘согреться’. Эти глаголы требуют субъекта, означающего одушев- ленное лицо – человека или животное:

(35)

Болониду ороп сот бургукил [Колесникова, 1966, с. 236].

болони=ду оро=р=Ø сот бургу=пки=л
осень=SG=DAT олень=PI=NOM очень жиреть=PART=PI
‘Осенью олени очень жиреют.’

В этой группе глаголов встретился один пример реализации актантной роли каузатора, выраженной именем существительным в дательном паде- же (пример 36). Следует отметить, что грамматики эвенкийского языка не отмечают употребления дательного падежа для обозначения данной се- мантической роли, обычно это значение выражается творительным паде- жом.

(36)

Гиркив абгараллан куликан имуксэдун [Колесникова, 1966, с. 233].

гирки=Ø=в абгара=л=ла=н куликан=Ø
товарищ=NOM=POSS/1Sg поправляться=INCP=PR/PERF=3Sg медвежий=NOM
имуксэ=ду=н сало=DAT=POSS/3Sg
‘Мой товарищ стал поправляться на медвежьем сале.’

Отдельные глаголы этой группы, например: *балды*= ‘расти’, *хулит*= ‘согреться’, могут употребляться и как переходные. В этом случае они вы- ступают в качестве каузативных глаголов, вызывающих состояние, на- званное основой: *балды*= ‘рождать’, *хулит*= ‘согреть’ (примеры 37-38).

(37)

Минңи эким балдыра дюрва хуркэкэр [Колесникова, 1966, с. 31].

минңи=Ø эки=Ø=м балды=ра=Ø дюр=ва
моя=NOM ст.сестра=NOM=POSS/1Sg родить=PART=SG два=ACC
хуркэкэ=р=Ø мальчик=PI=NOM
‘Моя старшая сестра родила двух мальчиков.’

(38)

Би тогоду согдоннови хуличилим [Колесникова, 1966, с. 31].

би того=ду согдонно=ви хуличи=ли=Ø=м
1Sg/NOM огонь=DAT спина=POSS/SG греть=INCP=PR/PERF=1Sg
‘Я стал греть у костра спину.’

Различие между переходной и непереходной формой этих глаголов морфологически никак не выражено, оно устанавливается только синтак- сически.

4. Вариант модели, описывающий *эмоциональное состояние лица или его проявление*. В данном варианте используются глаголы *тыкул*= 'рассердиться', *цэлэ*= 'бояться, испугаться', *урун*= 'радоваться', *инектэ*= 'смеяться', *соцо*= 'плакать' и т.п.:

(39)

Куликан сот тыкуллан, [асаткан удяван удясин] [Колесникова, 1966, с. 237].

куликан=О сот тыкул=ла=н
медведь=NOM очень рассердиться=PR/PERF=3Sg
'Медведь очень рассердился, [по следу девочки отправился].'

Необходимо отметить, однако, что действительно одноактантными являются только предложения, где описывается непосредственно проявление какого-то эмоционального состояния. Чаще всего глаголы в таких предложениях принимают показатель начинательного вида =л. Для полной реализации пропозиции эмоционального состояния необходимо наличие еще одного актантного компонента, называющего каузатор эмоции, выражающегося в эвенкийском языке инструментальным или отложительным падежами. Таким образом, при реализации всех компонентов, необходимых для выражения типового значения эмоционального состояния, модель имеет вид $N^{Exp}_{NOM} N^{Caus}_{INST/ABL} V_f$ и относится к числу двухактантных моделей.

2.1.2. Двухактантные модели каузации эмоционального состояния

Как отмечалось выше, типовое значение эмоционального состояния требует реализации двух актантных компонентов: субъекта-экспериенцера и каузатора эмоции.

В эвенкийском языке существуют две модели каузации эмоционального состояния, формирующиеся разными глаголами и по-разному выражающие позицию каузатора: 1) модель с каузатором в винительном падеже; 2) модель с каузатором в отложительном/творительном падежах.

2.1.2.1. Модель с каузатором в винительном падеже

$N^{Exp}_{NOM} N^{Caus}_{ACC} V_f$
«кто из-за чего испытывает (то или иное состояние)»

(40)

Таравэ би сот дивэчэв [АН, 1987, с. 4].

тара=вэ би сот дивэ=чэ=в
тот=ACC 1Sg/NOM очень удивиться=PAST=1Sg
'Тому я очень удивился.'

В состав пропозиции этой модели входят следующие компоненты:

- 1) субъект-экспериенцер, обозначающий лицо, находящееся в определенном состоянии;
- 2) объект-каузатор, обозначающий причину, по которой субъект оказался в этом состоянии;
- 3) предикат, обозначающий эмоциональное состояние, в котором находится субъект.

В данной модели реализуются глаголы *аяв*= 'любить', *селгэ*= 'ненавидеть', *дивэ*= 'удивиться', *илкичэ*= 'надеяться', *тэде*= 'верить':

(41)

Нуан гиркиви тэдергун [Языки мира, 1997, с. 193].

нуан=О=н гирки=ви тэде=ргу=н
3=NOM=Sg товарищ=POSS/Sg верить=HYP=3Sg
'Он, наверное, верит своему товарищу.'

Данные глаголы позволяют заполнять позицию каузатора предикативной единицей. Предикат зависимой части всегда выражается деепричастием цели, имеющим суффикс =да/=дэ/=до (пример 42).

(42)

Би синэвэ ичэдэви тэдем [Колесникова, 1966, с. 76].

би синэ=вэ ичэ=дэ=ви тэде=О=м
1Sg/NOM 2Sg=ACC видеть=CV/PURP=SS/Sg верить=PR/PERF=1Sg
Букв.: Я верил, (что) увижу тебя.
'Я надеялся увидеть тебя.'

2.1.2.2. Модель с каузатором в отложительном/творительном падежах

$N^{Exp}_{NOM} N^{Caus}_{INST/ABL} V_f$
«кто из-за чего испытывает (то или иное состояние)»

(43)

Амиц сот минди ахсаран [Колесникова, 1966, с. 31].

ами=О=м сот мин=ди ахса=ра=н
отец=NOM=POSS/1Sg сильно 1Sg=INST рассердиться=PR/PERF=3Sg
'Отец сильно на меня рассердился.'

Творительного или отложительного падежа в позиции каузатора эмоции требуют такие глаголы, как *цэлэт*= 'бояться', *ахса*= 'сердиться', *урун*= 'радоваться', *инектэ*= 'смеяться', *соцо*= 'плакать'. В целом глаголы представленные в этой модели имеют более яркую положительную или отрицательную окраску; чем сравнительно нейтральные в эмоциональном плане глаголы типа *тэде*= 'верить' (примеры 44-45).

(44)

Харгиду би дянтакит нэлэтчээнэм [Колесникова, 1966, с. 31].

харги=ду би дянтаки=т
тайга=DAT 1Sg/NOM росомаха=INST

нэлэт=чэ=нэ=Ø=м
бояться=IMPF=HAB=PR/PERF=1Sg

‘В тайге я обычно боюсь росомахи.’

(45)

Би хомотыдук сот нэлэлчэв [Лебедева и др., 1979, с. 57].

би хомоты=дук сот нэлэ=л=чэ=в
1Sg/NOM медведь=ABL очень бояться=INCP=PAST=1Sg

‘Я очень испугался медведя.’

Возможно, причина выбора того или иного падежа зависит от видовой формы глагола.

В данной модели также возможно заполнение позиции каузатора предикативной единицей (пример 46). Однако предикат зависимой части обычно выражается иным, чем у модели с каузатором в винительном падеже, способом, а именно: причастием в творительном падеже (примеров с причастием в отложительном падеже не встретилось):

(46)

Бу эмэнэдис урундэрэв [Болдырев, 1989, с. 192].

бу эмэ=нэ=ди=с урун=де=рэ=в
1PI/NOM/EXCL прийти=PART=INST=POSS/ 2Sg радоваться=IMPF=PR=1PI/EXCL

‘Мы рады, что ты пришел.’

2.2. Модели, занимающие промежуточное положение между стательными и акциональными

К данной группе моделей, которую невозможно однозначно отнести ни к разряду стательных, ни к разряду акциональных, мы относим две разновидности моделей:

- 1) модели восприятия;
- 2) модели ментального действия.

С одной стороны, в составе структурных схем моделей, входящих в эту группу, обязательно присутствует второй актантажный компонент, выраженный винительным падежом, что сближает их с акциональными двухактантажными моделями воздействия на объект.

С другой стороны, модели восприятия и ментального действия и модели воздействия на объект имеют несколько серьезных различий в семантике:

1) *Тип субъектного актанта.* В модели воздействия на объект позицию субъекта заполняет агенс – одушевленное лицо, сознательно производящее некоторое действие и контролирующее его. В модели восприятия семантическая роль субъекта иная; экспериенцер не инициирует возникающую ситуацию и не может контролировать ее протекание.

2) *Тип объектного актанта.* Семантические роли компонентов, занимающих позицию объекта, у этих двух групп модели также различны. Пациенс в акциональной модели подвергается какому-то прямому или опосредованному воздействию со стороны агенса. Экспериенцер же не в состоянии влиять на объект своего восприятия.

3) *ЛСГ глаголов-предикатов.* Как видно из самого определения данных моделей, их формируют глаголы разных ЛСГ: глаголы воздействия на объект или ментального действия и глаголы восприятия.

Различия в передаваемом значении влекут за собой некоторые структурные различия. Так, в моделях восприятия и ментального действия возможно заполнение позиции прямого объекта предикатным актантажем (предикативной единицей, ПЕ), модели воздействия на объект этого не допускают.

2.2.1. Модель восприятия

$N^{Exp}_{NOM} N^{Perc}_{ACC} V_f$

«кто что воспринимает»

(47)

Таре бэе гудейвэ хунатпэ ичэрэн [Колесникова, 1966, с. 159].

таре=Ø бэе=Ø гудей=вэ хунат=пэ
tot=NOM человек=NOM красивый=ACC девушка=ACC

ичэ=рэ=н
увидеть=PR/PERF=3Sg

‘Тот человек увидел красивую девушку.’

В состав пропозиции входят три компонента:

1) субъект-экспериенцер, обозначающий главного участника действия, находящегося в центре события, которое происходит не по его воле и не контролируется им; обычно экспериенцер получает какие-либо чувственное или ментальное впечатление;

2) объект-перцепиент, обозначающий то чувственное или ментальное впечатление, которое получает экспериенцер;

3) предикат, выражающий значение восприятия.

Существуют различные виды восприятия в зависимости от той сферы, к которой оно относится. Эти сферы отражаются в лексическом значении глаголов, и в соответствии с распределением глаголов восприятия по разным ЛСГ мы выделяем два семантических варианта модели восприятия:

- 1) вариант модели, описывающий психическое восприятие;
- 2) вариант модели, описывающий интеллектуальное восприятие.

1. Вариант модели, описывающий *психическое* восприятие. Здесь употребляются такие глаголы, как *ичэ* = 'видеть', *долды* = 'слышать', *амта* = 'почуять, унюхать':

(48) *Тадук дяддар илэ пэктырэвунмэн ичэрэн* [Колесникова, 1966, с. 239].

тадук дяддар=Ø илэ=Ø пэктырэвун=мэ=н
затем змей=NOM человек=NOM ружье=ACC=POSS/3Sg

ичэ=рэ=н
видеть=PR/PERF=3Sg
'Затем змей ружье человека увидел.'

(49) *Амардув уркэ чикилинман долдым* [Сверчкова, 1980, с. 13].

амар=ду=в уркэ=Ø ч икилин=ма=н
зад. часть=DAT=POSS/1Sg дверь=NOM скрип=ACC=POSS/3Sg

долды=Ø=м
слышать=PR/PERF=1Sg
'Позади себя [я] услышал скрип двери.'

В данном варианте возможно заполнение позиции объекта предикатным актантом. Структурная схема предложения приобретает вид $N^{Exp}_{NOM} V_f [PE]^{Perc}$. Предикат в зависимой ПЕ обычно выражается причастием длящегося действия (показатель =*дари* / =*дери* / =*дэри*), законченного действия (показатель =*ча* / =*чэ* / =*чо*) или результата действия (показатель =*на* / =*нэ* / =*но*) в винительном падеже и с притяжательными суффиксами, указывающими на референтность субъекта зависимого действия (пример 50). Так как при глаголах психического восприятия совпадение субъектов главного и зависимого действия логически исключена (**Я видел, как я уходил*), то причастия принимают только личные притяжательные суффиксы, называющие лицо и число субъекта второго действия. Обычно предикатный актант находится в постпозиции по отношению к основному предикату. Следует также отметить, что причастие одновременно выполняет предикатную функцию в зависимой части и сохраняет все свойственные ему валентности.

(50) *Окошколи ичэм амим харгитки сурусиндеривэн* [Колесникова, 1966, с. 201].

окошко=ли ичэ=Ø=м амим=Ø=м харги=тки
окно=PROL видеть=PR/PERF=1Sg отец=NOM=POSS/1Sg тайга=LAT

сурусин=дери=вэ=н
уйти=PART=ACC=POSS/3Sg
'Через окно [я] увидел, что отец пошел по направлению к лесу.'

Также в данном варианте модели часто происходит залоговая трансформация, при которой позицию подлежащего занимает перцепиент (пример 51). Глагол принимает форму страдательного залога, а позиция субъекта элиминируется. Структурная схема приобретает вид $N^{Perc}_{NOM} V_{PASS}$.

(51) *Удян эрупчут ичэлчэн* [Колесникова, 1966, с. 109].

удя=Ø=н эрупчут ичэ=п=чэ=н
след=NOM=POSS/3Sg плохо видеть=PASS=PAST=3Sg
'След его [медведя] был плохо виден.'

Так как типовое значение модели при подобной трансформации не меняется, то мы рассматриваем ее как структурный вариант основной модели.

2. Вариант модели, описывающий *интеллектуальное* восприятие. Здесь употребляются глаголы *таг* = 'узнавать', *мэдэ* = 'заметить, отметить', *хэну* = 'заметить', *са* = 'понимать, разбирать (речь)':

(52) *Урэлвэ этэнни тагрэ* [АН, 1987, с. 9].

урэ=л=вэ этэ=нни таг=рэ
гора=PI=ACC не быть=FUT=2Sg узнавать=NEG
'Гор не узнаешь.'

В данном варианте также возможно заполнение позиции объектного актанта предикативной единицей (пример 53).

(53) *Дялин хэнучэл эмэчэвэн* [Недялков, 1985, с. 129].

дя=лин=н хэну=чэ=л эмэ=чэ=вэ=н
родственник=PI=POSS/3Sg заметить=PART=PI прийти=PART=ACC=POSS/3Sg
'Родственники заметили, что он пришел.'

2.2.2. Модель ментального действия

$N^{Exp}_{NOM} N^{Del}_{ACC} V_f$
«кто что знает»

(54)

Tare nimžakanmä omžочов [Горцевская и др., 1958, с. 287].

tare=Ø нимžакан=мэ омžо=чо=в
tot=NOM сказка=ACC забыть=PAST=1Sg
'Ту сказку [я] забыл.'

В состав пропозиции входят следующие компоненты:

- 1) субъект-экспериенцер, обозначающий лицо, которое совершает какое-либо действие, относящееся к ментальной сфере;
- 2) объект-делибератив, обозначающий предмет, который составляет сущность этого действия, содержание размышления;
- 3) предикат, выражающий значение ментального действия.

Специфика данной модели заключается в том, что ее типовое значение предопределяет изначальную полипропозициональность высказываний, так как объект-делибератив, вне зависимости от способов его выражения, всегда представляет собой отдельную пропозицию.

В данной модели употребляются такие глаголы, как *ca*= 'знать, узнать', *думатчэ*= 'думать', *омžо*= 'забыть', *таң*= 'считать', *дялда*= 'решить', *дёнча*= 'помнить' и др.

Данная модель имеет два структурных варианта в зависимости от способа выражения позиции делибератива.

1. Вариант, имеющий структурную схему $N^S_{NOM} N^{Del}_{ACC} V_f$. В нем позиция делибератива заполняется пропозициональным именем в винительном или винительном неопределенном падежах:

(55)

Би эр нимžаканmä эчэв сарэ [Сверчкова, 1980, с. 17].

би эр=Ø нимžакан=мэ эчэ=в сарэ
1Sg/NOM этот=NOM сказка=ACC не быть=PAST=1Sg знать=NEG
'Я этой сказки не знал.'

2. Вариант, имеющий структурную схему $N^{Exp}_{NOM} V_f [ПЕ]^{Del}$. В нем позиция делибератива выражается предикатным актантом, то есть зависимой предикативной единицей, которая присоединяется к глаголу в составе главной предикативной единицы, обозначающему ментальное действие.

Это связано с самой природой ментальных действий, таких как 'думать' или 'узнавать'.

В эвенкийском языке при глаголах со значением ментального действия могут употребляться как инфинитные, так и финитные ПЕ (последние появляются не без влияния со стороны русского языка). Вне зависимости от формы выражения предикативного актанта они всегда занимают позицию после глагола главного предложения.

Существуют два типа конструкций, образованных **инфинитными формами**:

1) Конструкции с причастиями, принимающими падежные суффиксы и суффиксы принадлежности. Как и в моделях психического и ментального восприятия, здесь используются причастия дльащегося, законченного и результативного действия в форме винительного падежа (пример 56).

(56)

Бу дёнчадярав мунэ гуннэвэс [Колесникова, 1966, с. 200].

бу дёнча=дя=ра=в мунэ
1PI/EXCL помнить=IMPF=PR=1PI/EXCL 1PI/EXCL
гуннэ=вэ=с
сказать=PART=ACC=2Sg

'Мы помним то, что ты нам сказал.'

Так как при ментальной деятельности кореферентность субъектов главного и зависимого действий возможна, то причастия могут принимать два вида притяжательных аффиксов. Когда субъекты двух действий не совпадают, то лицо и число субъекта зависимого действия выражаются при помощи личных притяжательных аффиксов (пример 57). При совпадении субъектов двух действий к ним присоединяются возвратно-притяжательные аффиксы, которые одновременно маркируют роль прямого объекта, выполняемую причастием (пример 58).

(57)

Этинми эчэн сарэ си тынивэ эмэнэвэс [Лебедева и др., 1979, с. 264].

этин=Ø=ми эчэ=и сарэ си
мать=NOM=POSS/1Sg не быть=PAST=3Sg знать=NEG 2Sg/NOM
тыннэвэ эмэ=нэ=вэ=с
вчера присхать=PART=ACC=POSS/2Sg

'Моя мать не знала, что ты вчера приехал.'

(58)

Би дёнчадярам нэлэнэви [Горцевская и др., 1958, с. 275].

би дёнча=дя=ра=м нэлэ=нэ=ви
1Sg/NOM помнить=IMPF=PR=1Sg бояться=PART=POSS/Sg

'Я помню, как я испугался.'

2) Конструкции с деепричастием цели (суффикс =*да*). Использование этой конструкции вносит определенный модальный оттенок: глаголы *думатчэ* = 'думать', *зун* = 'думать' в сочетании с деепричастием цели приобретают значение 'решить':

(59)

Тадук думатчэм вадзи сохсем [Колесникова, 1966, с. 233].

тадук думатчэ=Ø=м ва=дэ=и сохсем
затем думать=PR/PERF=1Sg убить=CV/PURP=POSS/Sg совсем

'Затем [я] решил убить совсем.'

Как и в причастных конструкциях, референтность субъекта зависимого действия выражается при помощи притяжательных суффиксов.

Финитные формы употребляются очень редко. Средством связи главной и зависимой частей обычно выступают относительные местоимения (пример 60).

(60)

[*Туге ороrho тацдянал*], *сапкил, ады упкат ороrho колкосту биси* [Колесникова, 1966, с. 235].

са=пки=л ады упкат=Ø ороrho=р=Ø колкосту=ту
узнать=PART=PI сколько все=NOM олень=Sg=NOM колхоз=DAT
би=си=Ø
быть=PR=3PI

'[Так оленей сосчитав], узнают, сколько всего оленей в колхозе есть'

2.3. Акциональные модели

Акциональные модели выражают типовую ситуацию воздействия субъекта на объект. При этом позицию субъекта в акциональных моделях занимает агент – лицо, сознательно производящее и самостоятельно контролирующее действие. Позицию объекта занимает пациент – предмет, подвергающийся непосредственному или опосредованному воздействию агента. Однако при определенных условиях позиция пациента может элиминироваться, что позволяет нам выделить одноактантные модели действия.

2.3.1. Одноактантные модели действия

Значение действия по своей природе требует реализации двух актантов: субъекта и объекта. Появление одноактантных моделей действия становится возможным только благодаря действию понижающей актантной деривации, т. е. семантической операции, которая понижает валентность

исходного глагола. Понижение валентности может происходить несколькими путями: опущение субъекта (в эвенкийском языке не наблюдается, так как субъект всегда выражен личным глагольным суффиксом), опущение объекта, совпадение субъекта и объекта (рефлексивная конструкция), придание равного статуса субъекту и объекту (реципрокальная конструкция).

В зависимости от типа актантной деривации, а следовательно, и характера действия, выражаемого высказыванием: ненаправленного, направленного на субъект или совместного – мы выделяем три вида моделей действия.

2.3.1.1. Модель ненаправленного действия

$N^{Ag}_{NOM} V_I$
«кто действует»

(61)

Нуцан аят тацдяран [Колесникова, 1966, с. 65].

нуца=Ø=н аят тац=дя=ра=н
3=NOM=Sg хорошо читать=IMPFF=PR=3Sg

'Он хорошо читает.'

Пропозиция данной модели содержит два компонента:

1) субъект-агент, обозначающий одушевленное лицо, которое совершает действие;

2) предикат, называющий это действие.

Субъект выражается именем существительным или его заместителем в именительном падеже, предикат – глагольной лексемой.

Среди моделей ненаправленного действия мы выделяем три семантических варианта в зависимости от того, какое типовое значение передается предикатом.

- 1) вариант модели, описывающий определенное умение субъекта;
- 2) вариант модели, описывающий род занятий субъекта;
- 3) вариант модели, описывающий ситуацию произведения определенного звука.

1. Вариант модели, обозначающий *определённое умение или действие, характерное только для данного субъекта*. В этом варианте употребляются как одновалентные глаголы *дэг* = 'летать', *элбэскэт* = 'плавать', *тысакта* = 'плавать', так и глаголы, которые могут быть двухвалентными при описании действия, направленного на объект: *тац* = 'читать, считать', *улли* = 'шить', *онё* = 'рисовать' и др. В данном случае, однако, типовая семантика сообщения заключается в приписывании определенному существ-

ву способности совершать какое-то действие, а не в выявлении результата процесса воздействия на объект (пример 62).

(62)

Гиркив мулливки элбэскэтчэми [Горцевская и др., 1958, с. 290].
 гирки=Ø=в мулли=вки=Ø элбэскэт=чэ=ми
 товарищ=NOM=POSS/1Sg не уметь=PART=Sg плавать=IMPF=CV
 'Мой товарищ не умеет плавать.'

Глагольные лексемы не имеют каких-либо специальных показателей понижения валентности. Обычно они употребляются в форме несовершенного вида (суффиксы =*дя* или =*ча*) или в причастной форме обычного действия (суффикс =*вки*); часто они сопровождается обстоятельствами образа действия, характеризующими описываемую способность или умение.

2. Вариант модели, описывающий *род занятий субъекта*. Здесь употребляются такие глаголы, как *хавал* = 'работать', *улуми* = 'охотиться', *бэюмэсин* = 'промышлять зверя', *даркин* = 'охотиться по насту', *учит* = 'учиться', *дежури* = 'дежурить' и др. (пример 63).

(63)

Тыңарица няне даркиним [Колесникова, 1966, с. 233].
 тыңарица няне даркини=Ø=м
 в прошлом году опять охотиться по насту=PR/PERF=1Sg
 'В прошлом году опять наставался (охотился по насту).'

3. Вариант модели, описывающий *ситуацию произведения какого-то звука*. В данном варианте используются такие глаголы, как *геңа* = 'скулить', *экэ* = 'кричать', *кикэ* = 'свистеть', *гого* = 'лаять', *икэ* = 'петь' и др. (пример 64).

(64)

Геңаллан качикан [АН, 1987, с. 10].
 геңа=л=ла=н качикан=Ø
 скулить=INCP=PR/PERF=3Sg щенок=NOM
 'Щенок начал скулить.'

Часто глаголы этой группы употребляются в форме начинательного вида (суффикс =*л*). Это позволяет предположить, что фазисный элемент является одним из важнейших для типовой семантики «произведение лицом определенного звука». Однако в некоторых случаях приведенные глаголы встречались и без него (пример 65).

(65)

[Бу долчаллав], цинакирвун эдерэ-гу, гогодэро-гу [Колесникова, 1966, с. 113].

цинаки=р=Ø=вун э=де=рэ=Ø-гу
 собака=PI=NOM=POSS/PI/EXCL не быть=IMPF=PR=3PI-PR-TCL
 гого=дэ=ро=Ø-гу
 лаять=IMPF=PR=3PI-PR-TCL

'[Мы стали прислушиваться], лают наши собаки или нет?'

2.3.1.2. Модель действия, направленного на субъект

$N^{Ag/P}$ V_f
 ном V_f

«кто/себя делает» (кто-то воздействует на себя самого)

(66)

Би тэтчэв [Болдырев, 2000, т. 2, с. 171].

би тэт=чэ=в
 1Sg/NOM одеться=PAST=1Sg

'Я оделся.'

В состав пропозиции этой модели входят следующие компоненты:

1) субъект, обозначающий одновременно агенс – лицо, инициирующее действие, и пациенс – лицо, подвергающееся изменению в ходе действия, совершаемого агенсом;

2) предикат, называющий это действие.

Субъект выражается именем существительным или его заместителями в именительном падеже, предикат – глагольной лексемой.

В эвенкийском языке не имеется специального показателя, маркирующего направленность действия на сам субъект (ср. русское рефлексивное =*ся*). Поэтому в данной модели употребляются двухвалентные глаголы типа *ав* = 'вымыть, вымыться', *тэт* = 'одеть, обувь, одеться, обуться'. Единственным структурным отличием предложений с этими глаголами от соответствующих предложений, реализующих двухактантную модель воздействия на объект, является отсутствие материально выраженного объектного актанта (пример 67).

(67)

[Эмэми дюлаи], амим авран [тадук деврэн] [Колесникова, 1966, с. 31].

ами=Ø=м ав=ра=н
 отец=NOM=POSS/1Sg вымыться=PR/PERF=3Sg

'[Придя домой], мой отец вымылся, [потом поел].'

Однако подобные предложения встречаются в эвенкийском языке редко; можно предположить, что язык стремится всегда выражать позицию

объекта, если она заложена в значении глагола. Для этого в позиции объекта употребляется слово с партитивным значением, обозначающее ту часть субъекта, которая подвергается воздействию. Например, при описании действия, направленного на субъект, с глаголом *хусчара* = 'брить' возникает объектный компонент *гургакта* = 'борода', связанный с существительным, называющим субъект, при помощи возвратно-притяжательного суффикса (пример 68).

(68)

Нуңан умнэ-дэ гургактави эчин хусчара [Болдырев, 2000, т. 2, с. 293].

нуңа=Ø=н	умнэ-дэ	гургакта=ви	э=чи=н
3=NOM=Sg	один раз=PRTCL	борода=POSS/Sg	не быть=PR/PERF=3Sg
хусча=ра			
брить=NEG			

Букв.: Он ни разу бороду свою не брил.

'Он еще не разу не брился.'

2.3.1.3. Модель совместного действия

$N^{Ag/Coag}_{NOM} V_{RECIP}$

«кто/с кем действует»

(69)

Дюр бээл муссэмэтчэрэ [Болдырев, 2000, т. 1, с. 375].

дюр=Ø	бээ=л=Ø	муссэ=мэт=чэ=рэ=Ø
два=NOM	человек=PI=NOM	спорить=RECIP=IMPF=PR=3PI

'Два человека поспорили.'

В состав пропозиции данной модели входят следующие компоненты:

- 1) субъект, обозначающий агенса и коагенса – двоих или более лиц, совершающих действие, направленное друг на друга;
- 2) предикат, называющий совместное действие.

Субъект выражается именем существительным или его заместителем в форме именительного падежа множественного числа (в большинстве случаев сочетающихся с числительным *дюр* = / *дюре* = 'два'), предикат – глаголом в форме взаимного залога (суффикс = *мат* / = *мэт* / = *мот*) несовершенного вида (суффикс = *ча*) 3-го л. мн. ч. Структурные ограничения, накладываемые на употребление слов в позиции субъекта и предиката, обуславливаются значением данной модели. Типовая ситуация, лежащая в основе данной модели, предполагает наличие по меньшей мере двух агентов, одновременно воздействующих друг на друга.

В данной модели употребляются следующие глагольные лексемы: *тыксэ=мэт=чэ* = 'драться', *колто=мэт=чэ* = 'драться на кулаках', *булэн=мэт=чэ* = 'воевать', *гуде=мэт=чэ* = 'целоваться', *куңлэ=мэт=чэ*

'обниматься', *муссэ=мэт=чэ* = 'спорить', *лэги=мэт=чэ* = 'браниться', *уңчу=мэт=чэ* = 'ссориться' и др. (пример 70).

(70)

Дюре дябдарил абдунмар тыксэмэтчэрэ [Колесникова, 1966, с. 238].

дюре=Ø	дяблари=л=Ø	абдун=Ø=мар
двое=NOM	змея=PI=NOM	нора=NOM=POSS/PI
тыксэ=мэт=чэ=рэ=Ø		
драться=RECIP=IMPF=PR=3PI		

'Два змея за свою нору дрались.'

Однако в эвенкийском языке существует еще один способ выражения значения совместного действия. Структурную схему такой конструкции можно представить в виде $N^{Ag}_{NOM} N^{Coag}_{COM} V_{RECIP}$, где агенс выражается именем существительным в именительном падеже, коагенса – именем существительным с деривационным суффиксом совместности, а предикат – глаголом 3-го л. ед. ч. Этот вариант используется в том случае, если агенс и коагенса принадлежат разным классам существ или существностей (пример 71).

(71)

Бадялаки иңтылгуннун уңчумэттэн [Болдырев, 2000, т. 2, с. 413].

бадялаки=Ø	иңтылгун=нун=Ø	уңчу=мэт=тэ=н
лягушка=NOM	сова=COM=NOM	ссориться=RECIP=PR/PERF=3Sg

'Лягушка с совой посорилась.'

В строгом смысле, мы не можем говорить о действии понижающей деривации в подобных примерах, так как в структуре предложения оба актанта получают актантное выражение. Однако они уже не осмысливаются как субъект и объект, в подобных предложениях, как и в предложениях построенных по основной модели, невозможно с однозначностью определить, кто воздействует на кого. О равноправии актантов свидетельствует и тот факт, что оба они употребляются в форме именительного падежа. Суффикс совместности, который всегда принимает актант, структурно занимающий вторую позицию в предложении, показывает, что действие производится обоими актантами одновременно, тем самым объединяя их в один член предложения.

2.3.2 Двухактантные модели действия

В состав двухактантных моделей входят три обязательных компонента: субъект, объект и предикат. Необходимость реализации позиции объекта обуславливается особенностью ЛЗ глагольных единиц, употребляющихся

в данных моделях: они не автосемантически, т. е. для полного раскрытия их значения требуется появление второго актанта.

Среди двухактантных моделей действия мы выделяем две модели, противопоставленные по способу выражения объектного актанта:

- 1) модель воздействия на объект;
- 2) модель уступания объекту.

2.3.2.1. Модель воздействия на объект

$N^{Ag}_{NOM} N^p_{ACC} V_f$
«кто что делает»

(72)

Би микчанмэ вамэ [Колесникова, 1966, с. 109].

би	микчан=мэ	ва=0=мэ
1Sg/NOM	кабарга=ACC	убить=PR/PERF=1Sg

‘Я убил кабаргу.’

В состав пропозиции входят следующие компоненты:

1) субъект-агенса, обозначающий одушевленное инициатора действия, т. е. наделенное волей лицо, сознательно производящее действие, направленное на объект;

2) объект-пациенса, обозначающий предмет, который подвергается воздействию со стороны субъекта;

3) предикат, обозначающий действие, которое производится субъектом по отношению к объекту.

Действия, которые производит субъект над объектом, очень разнообразны и могут быть направлены на достижение разных результатов: создание или разрушение объекта, его трансформацию или воздействие, не приводящее к каким-либо изменениям объекта. Значение конкретного аспекта действия обуславливается употреблением глаголов определенных ЛСГ. Поэтому в соответствии с ЛЗ глаголов, употребляющихся в данной модели, мы выделяем несколько семантических вариантов.

1. Вариант модели, описывающий *созидание* объекта. Основной глагол, использующийся в данном варианте, – это глагол *о=* ‘создать, сделать’, выражающий обобщенное значение создания объекта. Кроме того, здесь употребляются глаголы с более узкой семантикой, такие как *балды=* ‘родить’, *ила=* ‘разводить (костер)’, *при=* ‘готовить (пищу)’, *вата=* ‘делая изгородь, ограду’ (примеры 73-74).

(73)

Тар бегаду тэмүлэ олипкил [Василевич, 1958, с. 732].

тар=0	бега=ду	тэмү=л=э	о=ли=пки=л
тог=NOM	месяц=DAT	плот=PI=ACC IND	делать=INCP=PART=PI

‘В том месяце плоты начинают делать.’

(74)

Тадук пастухил вота вотапкил [Колесникова, 1966, с. 235].

тадук	пастухи=л=0	вота=я	вата=ли=пки=л
потом	пастух=PI=NOM	ограда=ACC IND	делая ограду=INCP=PART=PI

‘Потом пастухи начинают ограду ограждать.’

Данный вариант имеет структурное отличие, заключающееся в том, что позиция объекта выражается, как правило, винительным неопределенным падежом, так как создающийся предмет обычно осознается как неопределенный. Таким образом, структурную схему данного варианта можно представить в виде $N^{Ag}_{NOM} N^p_{ACC IND} V_f$.

Однако употребление объекта созидания в винительном падеже все же возможно, когда этот объект уже был упомянут в контексте (пример 75).

(75)

Нуцартын тар гулэвэ омчатын дюганива [Колесникова, 1966, с. 111].

нуцар=0=тын	тар=0	гулэ=0=вэ	о=мча=тын	дюгани=ва
3=NOM=PI	тог=Sg	дом=Sg=ACC	создавать=SUBJ=3PI	лето=ACC

‘Они бы выстроили тот дом в течение лета.’

Еще одной отличительной чертой данного варианта является возможность выражения значения лица, которому будет принадлежать или предназначен созданный объект. Семантическую роль этого участника ситуации можно трактовать как роль бенефицианта. Значение бенефицианта может реализовываться только при употреблении слова, замещающего позицию объекта созидания, в форме винительного неопределенного падежа.

Чаще всего значение бенефицианта передается притяжательными суффиксами, которые присоединяются к существительному в винительном неопределенном падеже и указывают на лицо и число участника, в пользу которого совершается действие (лично-притяжательные суффиксы), или на то, что действие совершается в пользу самого агенса (возвратно-притяжательные суффиксы):

(76)

[*Бэаткэр одактын*], *амакатын нюрлэтын оран, бэрилэтын оран* [Колесникова, 1966, с. 240].

амака=Ø=тын нюри=л=э=тын
дед=NOM=POSS/3Pl стрела=PI=ACC IND=POSS/3Pl
о=ра=н бэри=л=э=тын о=ра=н
сделать=PR/PERF=3Sg лук=PI=ACC IND=POSS/3Pl сделать=PR/PERF=3Sg
'[Когда юношами стали], их дед для них стрелы сделал, луки сделал.'

Также позиция бенефицианта может быть выражена и отдельной лексемой, которая употребляется в форме именительного падежа и связывается с именем, занимающим позицию объекта, при помощи изафетной связи (пример 77).

(77)

[*Аси атырканмэ орилэн*]: «Хутэв эмкээн онне?» [АН, 1987, с. 17].

хутэ=Ø=в эмкэ=е=н о=Ø=нне
ребенок=NOM=POSS/1Sg люлька=ACC IND=POSS/3Sg сделать=PR/PERF=2Sg
Букв.: Мой ребенок люльку его сделала?

'[Женщина стала спрашивать старуху]: «Ты для моего ребенка люльку сделала?»'

2. Вариант модели, описывающий *уничтожение* объекта. Этот вариант формируют такие глаголы, как *ва*= 'убивать, уничтожать', передающий обобщенное значение уничтожения, *эи*= 'утопить', *дев*= 'съесть (об одном животном, поедающем другое животное)', *хог*= 'срубить (дерево)':

(78)

Бира уцурэндун олоптыкин куликанмэ эирэн [Колесникова, 1966, с. 237].

бира=Ø уцурэн=ду=н олоптыкин=Ø куликан=мэ
река=NOM центр=DAT=POSS/3Sg кулик=NOM медведь=ACC
эи=рэ=н
утопить=PR/PERF=3Sg

'На середине реки кулик медведя утопил.'

(79)

Бэе мова хогран [Горцевская и др., 1958, с. 291].

бэе=Ø мо=ва хог=ра=н
человек=NOM дерево=ACC срубить=PR/PERF=3Sg
'Человек срубил дерево.'

В данном варианте модели не встретилось примеров употребления объекта в форме винительного неопределенного падежа, что, по-видимому, связано с тем, что уничтожаемый объект всегда известен или определен контекстом.

3. Вариант модели, описывающий действие, в результате которого происходит *трансформация* объекта. Здесь употребляются такие глаголы, как *хиэ*= 'освежевать', *осоңон*= 'согнуть', *угли*= 'драть (о коре деревьев)', *ула*=, *улапки*= 'намочить, промочить, смочить', *ай*= 'починить', *ап*= 'вымыть', *коси*= 'косить', *сир*= 'доить' и др. (пример 80).

(80)

Мола осоңонан, [буруденэ] [Колесникова, 1966, с. 233].

мо=л=а осоңон=а=н
дерево=PI=ACC IND согнуть=PR/PERF=3Sg
'[Он] согнул деревья, [падая].'

4. Вариант модели, описывающий *действие, направленное на поглощение объекта*. Здесь употребляются такие глаголы, как *деб*=, *дев*= 'есть, кушать', *ум*= 'пить' (пример 81).

(81)

[*Дюгани мудандукин пастухил орорво тынипкил*], *эмукэндули бега лавиктая дебдедэтын* [Колесникова, 1966, с. 236].

эмукэн=дули бега=Ø лавикта=я деб=де=дэ=тын
один=PROL месяц=NOM ягель=ACC IND есть=IMPF=CV=3Pl

'[С конца лета пастухи оленей отпускают], чтобы в течение одного месяца они ягель ели.'

5. Вариант модели, описывающий *воздействие* субъекта на объект, которое не приводит к какому-либо изменению последнего. В данном варианте используются глаголы *они*= 'искать', *гэлэктэ*= 'искать', *бака*= 'встретить', *умунупки*= 'собрать', *этэет*= 'пасти, охранять', *карав*= 'стеречь, стеречь', *сокори*= 'потерять' (пример 82).

(82)

[*Упкаттук молдук удьлвэтын лукивка*], *умунупкивкэ упкатава авданнава* [АН, 1987, с. 9].

умунупки=вкэ упката=ва авданна=л=ва
собрать=DEONT все=ACC лист=PI=ACC

'[Со всех деревьев надо снять наряды], собрать все листья.'

6. Вариант модели, описывающий *воздействие во благо объекта*, оказываемое одушевленным субъектом на одушевленного объекта. Здесь используются глаголы *нутэ*= 'лечить', *учи*= 'учить', *бэлэ*= 'помогать', *ули*= 'кормить' и др. (примеры 83-84).

(83)

Би бумудерилвэ путэчэв [Горцевская и др., 1958, с. 287].

би бумудери=л=вэ путэ=чэ=в
1Sg/NOM большой=PI=ACC лечить=PASt=1Sg
'Я больных лечил.'

(84)

Минэ илэ бэлэден, [нуцан эцэси] [Колесникова, 1966, с. 239].

мин=э илэ=0 бэлэ=де=н
1Sg=ACC человек=NOM помочь=FUT=3Sg
'Мне человек поможет, [он сильный].'

7. Вариант модели, описывающий *воздействие во вред объекту*. Здесь употребляются такие глаголы, как *хуецэнэ* = 'ранить', *кикисин* = 'укусить' (пример 85).

(85)

Кикисиндян синэ [АН, 1987, с. 10].

кикисин=дя=н син=э
укусить=FUT=3Sg 2Sg=ACC
'[Он] укусит тебя.'

8. Вариант модели, передающий *фазовое значение прекращения действия*. Он формируется глаголом *мана* = 'заканчивать', который способен управлять пропозитивными существительными (пример 86).

(86)

Нуцартын хававэр манара [Колесникова, 1966, с. 109].

нуцар=0=тын хава=вэр мана=ра=0
3=NOM=PI работа=POSS/PI заканчивать=PR/PERF=3PI
'Они закончили свою работу.'

Иногда данный глагол может совмещать в себе значение фазы и лексическое значение глагола, называющего действие, которое было закончено. Сам смысловой глагол при этом не используется, а его лексическое значение раскрывается через значение объектного актанта (пример 87).

(87)

Иркин бегаду ороктово манавкил [Колесникова, 1966, с. 234].

иркин=0 бега=ду орокто=во мана=вки=л
август=NOM месяц=DAT сено=ACC заканчивать=PART=PI
Букв.: В августе месяце сено заканчивают.
'В августе месяце обычно заканчивают [косить] сено.'

2.3.2.1.1. Структурный вариант модели воздействия на объект

с позицией инструмента

$N^{Ag}_{NOM} N^{Inst}_{INST} N^{P}_{ACC} V_f$

«кто чем что делает»

В состав модели может факультативно входить компонент «инструмент», обозначающий сущность, косвенно инициирующую действие, предмет, посредством которого агент воздействует на пациенс, который выражается именем существительным в творительном падеже. Объект выражается именем существительным или его заместителем в форме винительного падежа, причем примеров употребления винительного неопределенного падежа или безлично-притяжательной формы при имеющемся в предложении инструменте не встретилось. Позиция объекта при этом может оставаться незаполненной, если объект можно восстановить из контекста.

По-прежнему остается нерешенным вопрос о статусе третьего актанта: является ли семантическая роль инструмента обязательной для полного раскрытия значения высказывания или нет. Критерием включения или невключения данного компонента в состав модели часто является словарное определение глагольной лексемы. Для эвенкийского языка, однако, такой подход неприемлем в силу отсутствия одноязычных словарей. Поэтому в данном исследовании достаточным основанием для признания инструментного компонента обязательным считалась регулярная реализация этого компонента при определенном глаголе, а также дефиниции глагольных единиц, приводимые в двуязычных словарях.

Среди глаголов, формирующих структурный вариант воздействия на объект при помощи инструмента, можно выделить несколько ЛСГ:

1) глаголы деструктивного воздействия на объект: *пэктыр* = / *пэктырэн* = 'стрелять, выстрелить', *хунты* = 'вскрыть, вспороть', *икту* = 'колотить' (пример 88).

(88)

Би ирэктэвэ иктулим мокандиви [Колесникова, 1966, с. 135].

би ирэктэ=вэ икту=ли=0=м мокан=ди=ви
1Sg/NOM ливственница=ACC колотить=INCP=PR/PERF=1Sg палка=INST=POSS/Sg
'Я стал колотить ливственницу своей палкой.'

2) глаголы, ограничивающие объект, его пространство или сферу его передвижения: *эвункэн* = 'загораживать, перегораживать', *кура* = 'связать', *хаку* = 'закрывать, окружать' (пример 89).

(89)

Би абдунман эвункэним мот [Колесникова, 1966, с. 233].

би абдун=ма=н эвункэни=0=м мо=т
 1Sg/NOM нора=ACC=POSS/3Sg перегородить=PR/PERF=1Sg дерево=INST
 'Я берлогу перегородил деревом.'

3) глаголы установления контакта с объектом: эрукта= 'попробовать (на ощупь)' (пример 90).

(90)

Тадук тыепкэндиви эрукталим [Колесникова, 1966, с. 233].

тадук тыепкэн=ди=ви эрукта=ли=0=м
 затем посох=INST=POSS/Sg пробовать=INCP=PR/PERF=1Sg
 'Затем я стал пробовать (ощупывать) [нору]своим посохом.'

Возможно, появление инструмента в конкретной фразе связано с актуальным членением предложения, необходимо актуализировать в данной ситуации именно инструмент, при помощи которого осуществляется действие. Такое предположение требует тщательной проверки на большом текстовом массиве.

2.3.2.2. Модель уступания субъекта объекту

$$N_{NOM}^S N_{DAT}^{Ob} V_f$$

«кто кому уступает»

(91)

Акинин нэкундуви давдаран [Горцевская и др., 1958, с. 48].

акин=0=ин нэкун=ду=ви давда=ра=н
 ст. брат=NOM=POSS/3Sg мл. брат=DAT=POSS/Sg проиграть=PR/PERF=3Sg
 'Старший брат проиграл своему младшему брату.'

В пропозицию этой модели входят три компонента:

- 1) субъект действия, называющий лицо, над которым одержано превосходство;
- 2) объект действия, обозначающий лицо, которое одержало превосходство над субъектом;
- 3) предикат, выражающий значение проигрыша, уступания субъекта объекту.

Предложения, построенные по данной модели, описывают ситуацию, когда субъект проигрывает, уступает в чем-то объекту, названному дательным падежом имени, т. е. объект одерживает верх над субъектом. Это значение вносится глаголом дабда=, давда= 'проигрывать, поддаваться' (пример 92).

(92)

Би гиркидуи дабдатчам [Колесникова, 1966, с. 238].

би гирки=ду=и дабда=т=ча=0=м
 1Sg/NOM товарищ=DAT=POSS/Sg проиграть=CONT=IMPF=PR=1Sg
 'Я своему товарищу (долго) проигрывал.'

Интересно отметить, что противоположная ситуация, описывающая победу субъекта над объектом, формирующаяся однокоренным глаголом давды= 'побеждать', отражается при помощи модели с прямым объектом, так как данная ситуация рассматривается как 'правильная', отражающая нормальный ход вещей: агенс, как волевой инициатор действия, должен одерживать верх над пациенсом, испытывающим воздействие (пример 93).

(93)

Бэ амиканмэ давдыран [Горцевская и др., 1958, с. 48].

бэ=0 амикан=мэ давды=ра=н
 человек=NOM медведь=ACC победить=PR/PERF=3Sg
 'Человек медведя победил.'

2.3.3. Трехактантные модели действия

В состав пропозиций трехактантных моделей, помимо субъектного и объектного компонентов, входит еще одна обязательная семантическая роль адресата. Обязательность его появления обуславливается типовым значением предложения, описывающим ситуацию передачи.

В зависимости от качественных характеристик предмета, занимающего позицию прямого объектного актанта, модели передачи делятся на модели передачи материального объекта и модели передачи информации. В эвенкийском языке данное противопоставление получило структурное выражение: позиции реципиента и адресата сообщения в большинстве случаев маркируются различными падежами (дательным в модели передачи материального объекта и винительным или направительным в модели передачи информации). Кроме того, модели передачи информации позволяют заполнение позиции прямого объекта предикатным актантом, что невозможно для моделей передачи материального объекта.

Общей чертой модели передачи материального объекта и модели передачи информации является заполнение позиций дающего и получающего словами, обозначающими одушевленные лица.

2.3.3.1. Модель передачи материального объекта

$N^{Don}_{NOM} N^{Recp}_{DAT} N^{Dont}_{ACC} V_f$
«кто кому что дает»

(94)

Аким минду пуртава бурэн [Лебедева и др., 1979, с. 57].

аки=Ø=м мин=ду пурта=ва бу=рэ=н
ст.брат=NOM=POSS/1Sg 1Sg=DAT нож=ACC дать=PR/PERF=3Sg
'Мой брат дал мне свой нож.'

В состав пропозиции данной модели входят следующие компоненты:

- 1) субъект-донатор, обозначающий одушевленное лицо, которое передает некий отторжимый предмет;
- 2) реципиент, обозначающий лицо, которое получает этот предмет;
- 3) объект-донатив, обозначающий предмет передачи;
- 4) предикат, обозначающий процесс передачи.

Субъект выражается именем существительным или его заместителем в именительном падеже; реципиент обычно выражается именем существительным в дательном падеже, но иногда также может выражаться показателем принадлежности, который принимает объектный акт. Объект-донатив выражается именем существительным в винительном или винительном неопределенном падежах или в безлично-притяжательной форме. Предикат выражается глаголом передачи. Таким образом, структурные варианты модели возникают за счет возможности различных заполнений позиций реципиента и объекта-донатива.

Наиболее частотным глаголом, употребляющимся в этой модели, является глагол бу= 'дать' (89%):

(95)

Амакатын дюктэду нюрлва бурэн [Колесникова, 1966, с. 240].

амака=Ø=тын дюктэ=ду нюри=л=ва бу=рэ=н
дед=NOM=POSS/3Pl двое=DAT стрела=Pl=ACC дать=PR/PERF=3Sg
'Их дед обоим стрелы дал.'

Также в этой модели употребляются глаголы алив= 'передать', бори= 'отделить (часть)' (пример 96).

(96)

Дябдар солотово дулинман лучаду бориран [Колесникова, 1966, с. 239].

дябдар=Ø солото=во дулин=ма=н луча=ду
змеи=NOM золото=ACC половина=ACC=POSS/3Sg русский=DAT
бори=ра=н
отделить=PR/PERF=3Sg
'Змей половину золота русскому отделил.'

Семантические варианты модели передачи материального объекта могут возникать при заполнении позиций донатива и донатора.

1. Семантический вариант модели с одушевленным именем в позиции объекта-донатива. Такие предложения отражают логическую пропозицию установления родственных отношений между людьми. В них реализуется еще один компонент, уточняющий, какие отношения устанавливаются между двумя участниками ситуации, обозначенными как реципиент и объект-донатив. Этот компонент выражается именем существительным в винительном неопределенном падеже (пример 97).

(97)

Би синду будем хутэви асияс [Колесникова, 1966, с. 110].

би син=ду бу=де=м хутэ=ви аси=я=с
1Sg/NOM 2Sg=DAT дать=FUT=1Sg ребенок=POSS/Sg жена=ACC IND=POSS/2Sg
'Я скоро отдам тебе свою дочь в жены.'

1. Семантический вариант, обусловленный заполнением позиции донатора неодушевленным именем. Как уже отмечалось выше, позиции субъекта-донатора и реципиента могут заполнять только имена, обозначающие одушевленные лица – человека, животных или олицетворенные натурфакты (в фольклорных произведениях):

(98)

Тадук луча бегаду солотово бурэн [Колесникова, 1966, с. 239].

тадук луча=Ø бега=ду солото=во бу=рэ=н
затем русский=NOM месяц=DAT золото=ACC дать=PR/PERF=3Sg
'Затем русский месяцу золото дал.'

Однако эти позиции могут также заполняться неодушевленными именами, заимствованными из русского языка и обозначающими организацию или объединение людей, такими как колкос= 'колхоз', бригада= 'бригада', правление= 'правление' и т.п. (пример 99).

(99)

Хэрэкэлдук бригадалдук аятмарду бригааду колкос премиява бупки [Колесникова, 1966, с. 235].

хэрэкэ=л=дук бригада=л=дук ая=тмар=ду бригада=ду
разный=Pl=ABL бригада=Pl=ABL хороший=COMP=DAT бригада=DAT
колкос=Ø премия=ва бу=пки=Ø
колхоз=NOM премия=ACC дать=PART=Sg
'Из разных бригад лучшей бригаде колхоз премию дает.'

Очевидно, что подобные предложения – это результат влияния русского языка. Это подтверждается и тем фактом, что слова, заполняющие по-

зицию объекта, не обозначают материальных объектов: *премия* = 'премия', *план* = 'план', *сводка* = 'сводка'. Они имеют абстрактное значение и также заимствованы из русского языка. Можно предположить, что такие предложения не свойственны эвенкийскому языку, который отражает прототипическую ситуацию передачи: передачи материального объекта от одного одушевленного лица другому одушевленному лицу.

Именно среди подобных предложений встретился пример, в котором позиция реципиента выражается личным притяжательным суффиксом, который присоединяется к основе слова, обозначающего объект (пример 100).

(100)

[*Манавракин орокто*], *колкос хэрэкэе хавает будецэн* [Колесникова, 1966, с. 110].

колкос=O хэрэкэ=с хава=е+т
 колхоз=NOM другой=ACC IND работа=ACC IND=POSS/1PI/INCL

бу=деңэ=н
 дать=FUT=3Sg

'[Когда трава кончится], колхоз даст нам другую работу.'

Возможно, необычный способ выражения позиции реципиента объясняется тем, что объект-донатив употребляется в форме винительного неопределенного падежа, что в целом не свойственно модели перемещения материального объекта, или же здесь усматривается влияние переносного значения всего выражения. *Хава* = 'работа' – объект нематериальный, в действительности его нельзя передать из рук в руки, поэтому реципиент не выражается отдельной лексемой. Однако достоверные выводы сделать пока невозможно.

2.3.3.2. Модель передачи информации

$N^{Addr} NOM N^{Del} ACC/LAT N^{Del} ACC / [ПЕ]^{Del} V_f$
 «кто кому что говорит»

(101)

Гиркиткиви таравэ гукэл [Лебедева и др., 1979, с. 51].

гирки=тки=ви тара=вэ гу=кэл
 товарищ=LAT=POSS/Sg тот=ACC сказать=IMP

'Скажи о том своему товарищу.'

В состав пропозиции входят следующие компоненты:

- 1) субъект-адресант, обозначающий лицо, которое совершает акт говорения;
- 2) адресат, обозначающий лицо, которому адресовано сообщение;

3) объект-делибератив, обозначающий содержание высказывания;

4) предикат, обозначающий речевую деятельность.

Субъект выражается именем существительным или словом, его заменяющим, в форме именительного падежа; адресат – существительным или его заместителем в винительном или направительном падеже или в возвратно-притяжательной форме; делибератив может быть выражен пропозициональным существительным в винительном падеже или предикатным актантом; предикат выражается глаголом говорения. Структурные варианты модели обуславливаются, таким образом, возможностью различного заполнения позиций адресата и делибератива.

Наиболее частотным глаголом в этой модели является глагол *гун* = 'говорить, сказать'. Помимо него используются такие лексические единицы, как *ханцукта* = 'спросить', *улгучэ* = 'рассказать', *эет* = 'просить', *эри* = 'кричать' (пример 102).

(102)

Гиркив минэ гунэн: «Элэкин. Аскэл» [Колесникова, 1966, с. 136].

гирки=O=в мин=э гун=э=н
 товарищ=NOM=POSS/1Sg 1Sg=ACC сказать=PR/PERF=3Sg

'Мой товарищ сказал мне: «Довольно. Ложись спать».'

В зависимости от ЛЗ глаголов, употребляющихся в данной модели, мы выделяем два ее варианта:

1) вариант, описывающий собственно передачу информации, в котором употребляются глаголы *гун* = 'сказать', *улгучэ* = 'рассказывать'. В данном варианте наблюдается вариативность в выражении позиции адресата: данные глаголы могут управлять и винительным, и направительным падежом (ср. примеры 101 и 102);

2) вариант, описывающий речевое воздействие на адресата. Здесь употребляются глаголы *ханцукта* = 'спросить', *эет* = 'просить'. Они могут управлять только винительным падежом адресата (пример 103).

(103)

Бира угулан эмэрэн, *ханцукталлан олоптыкинма* [Колесникова, 1966, с. 237].

ханцукта=л=ла=н олоптыкин=ма
 спросить=INCP=PR/PERF=3Sg кулик=ACC

'[К берегу реки [медведь] пришел], стал спрашивать кулика.'

Основной особенностью моделей передачи информации в любом языке является то, что формирующие данную модель глагольные лексемы – глаголы говорения – требуют реализации позиции объекта-делибератива, который всегда эксплицитно или имплицитно содержит еще одну пропози-

цию. Таким образом, предложения с глаголами говорения полипропозициональны по своей природе. Однако мы включаем их в описание ЭПЦ, так как пропозиция, выражаемая делиберативом, не определяет содержания высказывания, описывающего собственно ситуацию передачи информации из одного источника в другой. Между двумя пропозициями существует изначальная логическая связь, основанная на отражении языком явлений действительности: когда мы говорим, мы строим высказывания, которые должны быть пропозициональными, чтобы акт коммуникации состоялся. Для того чтобы отразить это действие, произошедшее в реальном мире, язык сначала должен описать пропозицию передачи сообщения, определить и назвать действующих лиц этой ситуации, а затем «ретранслировать» текст сообщения, произнесенного неким реальным лицом в действительности. Пропозиция этого «ретранслированного» высказывания, таким образом, не влияет на характеристику собственно ситуации говорения.

Данная семантическая специфика глаголов передачи информации определяет структурную особенность модели передачи информации. Эта особенность зависит от способа «ретрансляции» исходного высказывания: приводится ли оно дословно в том виде, в котором было произнесено в действительности, или свертывается и таким образом передается только общее содержание исходного высказывания. В первом случае объект-делибератив выражается предикатным актантом, то есть актантом, который структурно представляет собой целое придаточное предложение, которое имеет свой предикативный узел. Во втором случае объект-делибератив выражается отдельным словом, которое содержит свернутую пропозицию и занимает позицию прямого объекта.

В эвенкийском языке более распространенным является первый способ. Содержание исходного сообщения в этом случае может передаваться как прямой речью, так и косвенной. Прямая речь используется в большинстве случаев в фольклорных произведениях (пример 104).

(104)

Аси атырканмэ ханцуктаран: «Хутэв эмкээн онне?» [Колесникова 1966: 133].

аси=Ø атыркан=мэ ханцукта=ра=н
женщина=NOM старуха=ACC спросить=PR/PERF=3Sg

‘Женщина спросила старуху: «Сделала ты моему ребенку люльку?»’

Если сообщение передается косвенной речью, то объект-делибератив может выражаться инфинитными формами глагола или сложноподчиненными союзными предложениями.

Союзные предложения встречаются достаточно редко и, возможно, появляются под воздействием русского языка. В них используются такие союзные средства, как *он* ‘как, что’ (пример 105).

(105)

Хавамнилва улгучэлим, он мит оровор балдывагдая, [кэтэмэмэ одатын] [Колесникова, 1966, с. 29].

хавамни=л=ва улгучэ=ли=Ø=м он мит
работник=PI=ACC рассказывать=INCP=PR/PERF=1Sg как 1PI/INCL/NOM
оро=р=вор балды=ва=дя=п
олень=PI=POSS/PI расти=CAUS=FUT=1PI/INCL

‘Я стал рассказывать работникам, как мы будем выращивать своих оленей, [чтобы их стало очень много].’

Однако объект-делибератив может выражаться и отдельным словом, передающим общую семантику исходного высказывания. Это слово занимает позицию прямого объекта и выражается винительным падежом (пример 106) или возвратно-притяжательной формой, если говорящий сообщает о чем-либо, принадлежащим ему.

(106)

Улгучэкэл мунэ нимцаканмэ [Колесникова, 1966, с. 87].

улгучэ=кэл мун=э нимцакан=мэ
рассказать=IMP/2Sg 1PI/EXCL=ACC сказка=ACC

‘Расскажи нам сказку.’

Помимо структурных вариантов, обусловленных различным заполнением позиции делибератива, в эвенкийском языке наблюдается вариативность в выражении позиции адресата. В этой позиции употребляются имена существительные или местоимения в винительном или направительном падежах или в возвратно-притяжательной форме.

1) Направительный падеж или возвратно-притяжательная форма употребляются, когда субъект и адресат связаны какими-либо родственными или социальными отношениями, которые в эвенкийском языке всегда выражаются теми же средствами, что и отношения принадлежности. То есть употребление направительного падежа всегда сопровождается присоединением возвратно-притяжательных суффиксов¹ (пример 107) или же в позиции адресата непосредственно находится слово в возвратно-притяжательной форме (пример 108).

¹ Показатели =ви для ед. ч., =вар / =вэр / =вор для мн. ч.

(107)

Гиркиткиви гуним: «Ки! Кик!» [Колесникова, 1966, с. 233].

гирки=тки=ви гуни=0=м
товариш=LAT=POSS/Sg сказать=PR/PERF=1Sg

‘Я своему товарищу сказал: «Ки! Кик!²»’

(108)

Хутэлин гунэ амакавэр: «Эниевэр гэлэктэллэв, дюктэ гиркинэн» [Колесникова, 1966, с. 237].

хутэ=ли=н гун=э=0 амака=вэр
внук=PI=POSS/3Sg сказать=PR/PERF=3PI дед=POSS/PI

‘Внуки сказали своему деду: «Нашу мать начинаем искать вдвоем».’

Также направительный падеж используется, если в качестве адресата выступает местоимение 3-го л. мн. ч. (пример 109). Возможно, это связано со структурной особенностью данного местоимения, у которого показатель падежа вставляется между основой и притяжательным суффиксом =тын (нуңар=тын – именительный падеж; нуңаң=ва=тын – винительный падеж; нуңар=ду=тын – дательный падеж и т. д.):

(109)

Этыркэн гунэн нуңартыкитын: [«Оне гирандян?»] [Колесникова, 1966, с. 95].

этыркэн=0 гун=э=н нуңар=тыки=тын
старик=NOM сказать=PR/PERF=3Sg 3=LAT=PI

‘Старик сказал им: [«Как пойдем?»]’

2) Винительный падеж используется, если между субъектом и адресатом не существует какой-либо родственной или социально значимой связи или же она не отмечается говорящим. Также форма винительного падежа регулярно используется для местоимений 1-го и 2-го лиц в позиции адресата (пример 110).

(110)

Гиркив минэ гунэн: [«Элэкин. Аскэл»] [Колесникова, 1966, с. 136].

гирки=0=в мин=э гун=э=н
товариш=NOM=POSS/1Sg 1Sg=ACC сказать=PR/PERF=3Sg

‘Мой товарищ сказал мне: [«Довольно. Ложись спать»].’

Заключение

В данной статье был рассмотрен один из наиболее обширных классов моделей эвенкийского простого предложения – модели с глагольным сказуемым. Другим классам моделей (бытийно-пространственным и именным) они противопоставляются не только по морфологическому признаку – способу выражения предиката, но и по особенностям обобщенной семантики: все они описывают процессы, протекающие во времени.

По структурному признаку – количеству актантов они делятся на безактантные, одноактантные, двухактантные и трехактантные. Среди актантных моделей дальнейшая классификация ведется с учетом типа пропозиции и на первом уровне членения выделяются модели статальные и акциональные (см. таблицы 1 и 2).

В статальных моделях субъект-экспириенцер характеризуется неактивностью, неспособностью контролировать действие, тогда как в акциональных моделях субъект-агенса может являться инициатором действия, осуществляющим его по своей воле и под собственным контролем. Характер субъекта предопределяет и количество актантов при глаголе: единственно возможный второй актант – это актант-каузатор, статус которого и обязательность включения в состав модели может быть оспорен. В состав акциональных моделей входят от одного до трех актантов в зависимости от типа описываемой ситуации: деятельность, воздействие на объект или передача объекта от одного лица другому.

Промежуточное положение между статальными и акциональными моделями занимают модели восприятия и ментального действия. С одной стороны, они обязательно включают в свой состав второй актант в форме прямого дополнения, что сближает их с акциональными моделями. С другой, позицию субъекта занимает субъект экспериенцер, что характерно для статальных моделей.

Некоторые виды глагольных моделей, а именно: модели каузации эмоционального состояния, восприятия, ментального действия и передачи информации – в силу отражаемых ими процессов действительности требуют реализации в позиции второго актанта предикативной единицы или слова с пролозитивной семантикой. Строго говоря, данные модели не являются моделями ЭПП, потому что по своей природе они полипропозициональны.

Каждый структурный тип моделей характеризуется единой обобщенной пролозитивной семантикой, которая корректируется в зависимости от лексического значения слов, заполняющих каждую позицию. В зависимости от лексической семантики компонентов различаются семантические варианты моделей, некоторые из которых могут обладать теми или иными ограничениями на морфологические способы выражения (видовые характеристики глагола, ограничения по лицу, падежное варьирование и др.).

² Кик! – восклицание охотника, добывшего зверя.

Список использованной литературы

- Болдырев Б. В.* Русско-эвенкийский словарь. Новосибирск, 1989.
- Болдырев Б. В.* Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск, 2000. Т. 1–2.
- Василевич Г. М.* Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. М.; Л.: Учпедгиз, 1948.
- Василевич Г. М.* Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Учпедгиз, 1948.
- Василевич Г. М.* Эвенкийско-русский словарь. С приложениями и грамматическим очерком эвенкийского языка. М.: Изд-во иностран. и нац. словарей, 1958. С. 641–802.
- Горцевская В. А., Колесникова В. Д., Константинова О. А.* Эвенкийско-русский словарь. Л., 1958.
- Колесникова В. Д.* Синтаксис эвенкийского языка. М.; Л.: Наука, 1966.
- Константинова О. А.* Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.; Л.: Наука, 1963.
- Константинова О. А.* Эвенкийский язык // Языки народов СССР. Л.: АН СССР, Т. 5. С. 68–87.
- Лебедева Е. П.* Наречия места в эвенкийском языке. Л.: Учпедгиз, 1936.
- Лебедева Е. П., Константинова О. А., Монахова И. В.* Эвенкийский язык. Л., 1979.
- Мальчиков А. Л.* Синтаксис простого предложения в эвенком языке (структурные и семантические аспекты). СПб.: Наука, 1999.
- Недялков И. В.* Способы выражения зависимого предиката в конструкциях с предикатными актантами в эвенкийском языке // Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1985. С. 128–130.
- Сверчкова Ю. Д.* Типы простых предложений в эвенкийском языке (по материалам говоров эвенков Катанского района Иркутской области) // Лексико-грамматические исследования языков народов Севера СССР. Л., 1980. С. 9–26.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А.* О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. Новосибирск, 1994. С. 107–119.
- Черемисина М. И., Скрибник Е. К.* О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1996. № 4. С. 46–57.
- Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык.* М., 1997.
- Языки народов СССР.* Т. 5. Л.: Изд-во АН СССР, 1968.

Список условных обозначений

ABL – отложительный падеж; **ACC** – винительный падеж; **ACC IND** – винительный неопределенный падеж; **COM** – совместный падеж (у именных частей речи); совместный залог (у глаголов); **COMP** – сравнительная степень; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **DIM** – уменьшительный аффикс; **ELAT** – исходный падеж (у именных частей речи); исходный вид (у глаголов); **Fut** – будущее время; **INCH** – начинательный вид; **IMPF** – несовершенный вид; **INST** – творительный падеж; **Intr** – непереходность; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **MULT** – многократный вид; **NOM** – именительный падеж; **PART** – причастие; **PARTC** – частица; **Past** – прошедшее время; **PI** – множественное число; **POSS** – показатель притяжательности; **PROL** – продольный падеж; **PrPerf** – настоящее совершенное время; **Pres** – настоящее время; **Sg** – единственное число; **SIML** – падеж подобия; **Tr** – переходность

Список условных сокращений текстовых источников

- АН *Немтушкин А.* Чипичал, мучудавер... Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987.

Статальные модели

Одноактантные модели состояния			Двухактантные модели каузации состояния	
Модель проявления признака	Модель состояния неодушевленного предмета	Модель состояния одушевленного предмета	С каузатором в винительном падеже	С каузатором в отложительном или творительном падеже

Таблица 2

Акциональные модели

Одноактантные			Двухактантные		Трехактантные	
Модель ненаправленного действия	Модель действия, направленного на субъект	Модель совместного действия	Модель воздействия	Модель уступания субъекта	Модель передачи материального объекта	Модель передачи идеального объекта – информации